

(I. Bahrianyi)' – модели распространителей [Praep + S₂ + Praep + S₂] локативная семантика, [Num + Praep + S₄] темпоральная семантика, [Adverb + Adverb] темпоральная семантика, [Praep + S₄] темпоральная семантика, [Praep + S₄ + S₂] темпоральная семантика.

Таким образом, сложность функциональности распространителей определяется семантикой целостного предложения, предикативно заряженных компонентов, семантических комплексов подобного типа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданов, В.В. Предложение и текст в содержательном аспекте / В.В. Богданов. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2007. – 280 с.
2. Воробець, О.Д. Категорійний статус поширювачів структурної моделі речення / О.Д. Воробець // *Ukrainistika: minulost, pritomnost, budoucnost III. Jazyk*: [колективна монографія]. – Brno: Jan Sojnek – Galium, 2015. – С. 133–140.
3. Золотова, Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса: [монография] / Г. А. Золотова. – 6-е изд., стер. – М.: КомКнига, 2010. – 368 с.
4. Селиверстова, О.Н. Труды о семантике / О.Н. Селиверстова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 960 с.
5. Степанов, Ю.С. Имена, предикаты, предложения (семиологическая грамматика) / Ю.С. Степанов; под ред. Ю.Н. Караулова. – 2-е изд., стер. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 360 с.

Галай В.Б.

Минский государственный лингвистический университет, Минск

ОСНОВНЫЕ ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КАНАДСКОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Англоязычный ареал как объект лингвистического исследования проблемы вариативности представляет собой исключительное явление. Английский язык является официальным языком многих государств, среди которых Великобритания, США, Канада, Австралия и Новая Зеландия. Исторический процесс формирования и развития национальных литературных языков отличается рядом закономерностей, среди которых исследователи выделяют сложные процессы дифференциации единого литературного языка и формирования его национальных разновидностей, степени функциональной самостоятельности и автономности языковых единиц в пределах единой языковой системы.

Канадский вариант английского языка развивался в условиях влияния американского английского с одной стороны и британского варианта – с другой. Поэтому канадский английский (CA) несет на себе

отпечатки обеих норм произношения, в каких-то случаях – британской (RP), в каких-то – американской (GA).

Произнесение согласных канадского английского демонстрирует большее влияние со стороны американского английского по сравнению с британским, например такие звуки, как [t], [r], [l], [ʃ]. Однако, из этого мы не должны сделать вывод, что вся система канадских согласных звуков соответствует американской. Некоторые согласные звуки могут произноситься как с американским, так и с британским звучанием [h], [j], [ʌ]. Другие свойственны только канадскому произношению [s], [ð].

Канадцы предпочитают следовать модели американского варианта и в словах вроде *tissue* и *issue* произносят [ʃ] вместо [s]. Фонема [ð] – интердентальный звонкий согласный. Во всех трех вариантах языка он совпадает по качеству (артикуляции и звучанию). В канадском английском его распределение может отличаться, как например в слове *without*: [ð] заменяется глухим [θ] – [wi'θaut].

В канадском английском, как и в американском, [l] – темное во всех позициях: *bells* – *bellies*, *fell* – *feelings* и др. Носитель RP будет произносить первые слова в парах с темным [l], а вторые слова – со светлым, тогда как канадец произносит [l] в обоих случаях одинаково – как его темный вариант.

Дистрибуцию произнесения фонемы [h] в канадском английском можно назвать непоследовательной. Равно как и носители RP и GA, канадцы не произносят [h] в *heir*, *honest*, *honour*, *hour*. Однако, *herb* и *humour* произносятся с начальным [h], как в RP, тогда как в американском варианте в этих словах [h] чаще всего опускается. С другой стороны, в канадском английском слова *honorarium*, *historical* (сущ.) произносятся без [h], так же как и в GA, тогда как британский вариант произношения этих слов предполагает наличие начального [h].

Ослабление [t] в канадском английском не совпадает с [d], что доказывается тем фактом, что говорящие как на канадском, так и на американском вариантах языка, разграничивают следующие пары слов: *bitter* – *bidder*, *bleating* – *bleeding*, *kitty* – *kiddy* и т.д. Подобный феномен также отмечается во фразах, когда [t] находится в интервокальной позиции: *hit it*. Подобное явление встречается, когда сочетание согласных *nt* находится между двумя гласными, напр. *twenty*. В таких ситуациях [t] либо произносится как [nt], либо полностью исчезает: *plenty*, *twenty*, *interview* и т.д. Тенденция произнесения [t] в канадском английском, которая не отмечается ни в RP, ни в GA – это вторжение (*intrusive*) [t], напр., *Wilson* [wiltsn] и др. Наблюдается также

противоположная крайность – потеря [t], напр., название города Toronto может произноситься как [ˈtrono], [ˈtrona] или [ˈtranə].

Произнесение гласных в канадском английском отличается тем, что весь набор гласных более отодвинут назад. То есть при произнесении задних гласных в канадском английском в месте поднятия языка к небу язык будет немного более отодвинут назад по сравнению с американским и британским вариантами. Такая «отодвинутость» не делает восприятие канадской речи более тяжелым, но она тем не менее достаточно заметна на восприятии.

В словах типа class, dance, bath, где в американском языковом варианте употребляется гласный [æ], а в британском – [a:], для канадского произношения более характерной является американская тенденция. Именно это, наряду со спецификой произнесения [ɹ], и придаёт речи канадцев типично «американскую» окраску. Только существительные aunt и drama более высокого образовательного уровня обычно произносятся с [a:].

Британский [a:] относительно редко встречается в канадском английском. Произнесение некоторых слов варьирует между [æ] и [a:]. Как в канадском, так и в американском варианте слова Harry, marry произносятся с [e] вместо [æ].

Самым поразительным отличием канадского варианта от двух других является произнесение дифтонгов [aɪ] и [aʊ]. Соответствующие дифтонги в СЕ имеют централизованное начало: [aʊ] > [Λu], или [zu], или [ɛu]; [aɪ] > [zɪ], [ɛɪ]. Более централизованные варианты иногда отмечаются в тех случаях, когда за дифтонгом следует глухой согласный, иногда во всех позициях, напр. rite [ɹɪt] или [ɹɛɪt].

Типичной канадской чертой является отсутствие различия долготы и краткости гласного: в канадском варианте «нет постоянной зависимости между качеством и долготой гласного, находящегося под ударением; традиционно краткие гласные часто удлиняются, особенно в связи с изменением высоты тона, например, падением и подъёмом высоты в конце высказывания». Долгие гласные в речи могут сокращаться, отчего теряется различие в произнесении таких слов, как cot - caught, sod - sawed и др.

Сравнительный анализ канадской системы гласных с британской и американской показывает, что она имеет смешанный характер. Канадцы непоследовательны в использовании той или иной системы гласных. Наряду с сильным влиянием американской произносительной нормы, мы можем найти черты британского варианта языка. Также мы можем выделить гласные, которые имеют типично канадское произнесение.

Канадский вариант английского языка развился на основе английского языка Великобритании XVIII века, перенесённого в Канаду англичанами, шотландцами и ирландцами, также в определенной степени не свободен от влияния определенного объема американизмов.

Дорош Н.Л.

Гродненский государственный университет им. Янки Купалы, Гродно

ОТСУБСТАНТИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОСТАВЕ НОМИНАТИВНЫХ РЯДОВ (на материале русского и белорусского языков)

Объектом рассмотрения в данной статье являются отсубстантивные глаголы межличностных отношений, особенности их функционирования в русском и белорусском языках. Под межличностными отношениями понимаются такие отношения, через которые люди воспринимают и оценивают друг друга, однако которые не зависят от социального статуса лица, его социальной роли в обществе. Лексико-семантическая группа глаголов межличностных отношений представляет собой группу глаголов, номинирующих ситуации, которые демонстрируют отношения между людьми в их повседневной жизни. М.В. Фролова характеризует межличностные отношения как «субъективно переживаемые взаимосвязи между людьми, объективно проявляющиеся в характере и способах взаимных влияний, оказываемых людьми друг на друга в процессе совместной деятельности и общения» [1, с. 8].

По характеру межличностных отношений среди анализируемой нами группы глаголов можно выделить следующие подгруппы:

Глаголы эмоционально-оценочного состояния (*дружить, верить, заботиться, / враждовать, винить, завидовать, конфликтовать, козунствовать, ненавидеть, позорить, упрекать*);

Глаголы внешнего проявления отношений (*благодарить, приветствовать, чествовать / зверствовать, злбить (от злба), терроризировать, тиранствовать*);

Глаголы контакта (*согласиться (от согласие), советовать, интересоваться*) [2].

Подгруппы глаголов эмоционально-оценочного состояния и внешнего проявления отношений включают в себя единицы с положительной и отрицательной коннотацией. Так, «положительное» значение (в условном смысле) имеют такие лексемы, как *рус. дружить – бел. сябраваць, рус. верить – бел. верыць, рус. заботиться – бел. клапаціцца; рус. приветствовать – вітаць, рус.*